

К 75-летию известного иркутского поэта

АЛЕКСАНДР СОКОЛЬНИКОВ

В пустыне белого листа

* * *

Марку Сергееву (Гантваргеру)

Однажды
В кильватере иркутских улиц
Впадающих в Ангару
Нос к носу
Столкнулся с усталым путником
Я спросил
Что ищет он в краю забытом
И он стяхнув с ресниц

Пыль взъерошенных дорог
Сказал
Как говорят пророки
Когда им больше нечего сказать
Ищу середину земли
И не послав его туда
Где язык до Киева доведёт
Я сказал ему

СОКОЛЬНИКОВ Александр Алексеевич родился 27 марта 1947 года в селе Верхоленинское Качугского района Иркутской области. Он автор пяти книг стихов: «Свиток одиночества» (1992), «Вне канона» (2007), «Вне канона» — издание второе, дополненное (2013), «Наречьем облаков рисую ветер...» (2020), «Музыка мёда» (2022), и один из авторов коллективного сборника стихов иркутских поэтов «Кедровый посох» (1999, Франция). Сокольников А.А. — лауреат Всероссийской литературной премии им. Велимира Хлебникова и премии Губернатора Иркутской области. Его стихи переведены на японский, французский, английский, испанский языки. Член Союза писателей России. Живёт в Иркутске.

Иди по Большой
И где хиромантная линия
Остановит свой бег
На отметке 37
Спроси
Где коротают с вечностью
Окаянные дни
Марк Гантваргер
Сергеев
Бойся
Как страшатся матросы
Слушать песни русалок
А ля рус Лорелей
Рассказов о бедолагах
Арестантах
Декабристах
Не уедешь
Не улетишь
Из нашего города
Гостеприимного
С братиной Байкала
Ржаным караваем
Посыпанным усольской солью
Солью земли иркуцкой
И он бы не склонился
Перед проклятой пандемией
И вместо рукопожатного
Привет
Сказал бы
Купаясь в полуулыбках
Привит
В домах декабристов
Тепло
Зевают словно гиппопотамы
Камины

Вспоминая детские болотца
Пробегают мимо
Мраморной доски
Опоздавшие на последнюю
Электричку
До станции Ку-ку
И ужаснулся бы
Железный Феликс
Узнав
Что на улице
Имени его
До сих пор висит
Мемориальная доска
С именем
Марка Сергеева
В этом доме
До утра
Что вечера не мудренее
Ведут жаркие споры
О ценах на яблоки
Миндаль и инжир
В безвитаминам
Прекрасном граде
Иркуцк
И не страдая
Амнезией
Помнят
На белоснежный зубок
Джакузи
Фэнтази
Брех Лайков
Совсем забыв
Что все-таки как велел
Господь
Изгоняют торгующих в храме искусства.

Анга, Дом Святителя Иннокентия, 19 июня 2021

* * *

Геннадью Аксаментову

Наконец-то
И в Иркутске выпал снег
Измаявшийся носиться
На взмыленных тучах
И на каждое
Распустившееся сердечко Весны
Холодный крестик снежинки
На наковальне счастья

Шелушатся окаянной окалиной
Остывающие подковы
Постелив вдоль улицы
Белоснежный пушистый коврик
Радуга в разноцветном трико
Делает мостик
Звенят цветочки ртов раскрытых
И зябнут опадая листьями
Яблоки и груши
Расцветшие не по зиме
И на невымытых окнах
Любопытные листья
Прильнувшие осенними лбами...

Барселона–Иркутск–Верхотурск

* * *

Сергею И. Дубровину, Тетрагху краеведения

Устанут гири
Перетягивать стрелки часов
«Утекающего» времени
Пропахнут нафталином
Праздничные пиджаки
В суতোлке людской неразберихи
Сумятица сурдинки
Распев насмешек
Над лицом угрюмым
Экой небылью
Пробежит стадо белых небылиц
Затоптав правду
как праздничный ковёр
Нектар
Настоянный на ядах
Всегда к услугам

Слабых и униженных
Нафабрены гренадёрски усы
И орхидея
Орденом на груди
И мысли
Скакавшие по усталой памяти
Улягутся спать
С беспризорными метелями
Посвежевшим за ночь монахом
Переписана завтра будет история
Набело или накрасно
А мы завсегдагаи
Разгулявшихся площадей
Как статисты
На сытый желудок
Не будем рыгать...

Барселона–Иркутск, 20 февраля 2022

Иркутские улицы

Чугуновой Ольге

Возвышенно и чисто
Иркутские улицы
Впадают в «Ангарту»
Слегка приподнимая платья
Забредают в воду тополя
Рыбы
Так давно не видевшие Байкала
Читают голубые скрижали

Дождя.
Зеленые водоросли
В медленном танце...
Я знаю о чем думает «Ангарту»
Может море отдохнуть
И расслабить тело
Когда радуга над рекой?
Постовые

Маршальским жезлом
Останавливают движение
И наши дети
Не толкая друг друга
Идут к совершенству

С восхищением
Поглядывая на синие
Зеленые
Оранжевые
Башмаки.

* * *

Внезапно ветер
Хлопнет форточкой
В таком фортиссимо
Заставит вздрогнуть
Голову пригнуть пониже
И ордена как бирки
На грузе
По имени Жизнь
В обыденном житействе
Вои Войничу Войны
В людском скоплении
Незаметны
Лишь на парадах
Когда на буффонаденно
Присыпает снег
Вкрученные Красные Звезды
Гроздьями рябины
И не жалко
Немецких детей
Подросших для войны
В пробитых касках
Распеваает ветер
В пустых глазницах
Отсыпают пыльцу
Полевые цветы
Своих мы не считаем
В чужих потерях не

так уж много радости
Герои зарыты вперемежку
В курганах
В скрижалях статистики
Единицы нулями окружены
Как школьница прелестная
Толпою одноклассников.
Мы отстраненно понимаем
Живым Живое
И память проявляется
Живительной водой
И вам дожившим до черты
Где бытие
Дружно с небытием
Так хочется в лунном свете
Отмыть руки
От сухой крови
И осушить
Пучком зеленой травы
Проросшей через вас
И не продать
И не предать
Отечество
И наша Россия без вас
Без Отечества
Просто Русь
Как у нас в народе говорят...

* * *

Как по Лене-реке казачьи песни
Вослед венкам спускались к океану
В Лену-реку невест не бросали
Седоусые атаманы
Русские девушки плакали
Роняя в родник слезу
По не убиенным мужьям
И дожидаясь пока отсыревший порох
Высохнет и пулю способен нести
Вонзали усталые топоры

В деревья державшие небо со звёздами
Над задремавшей Сибирью...
И когда они бескорюжие венец за венцом
Поднимали крышу над головой
В бездомном доме украдкой
Молодые казаки роняли слезу в Байкал...
И кто-то с неба ронял звезду...
Печалью и жаждой познания гонимые
Уходили куда глаза глядят
В засеках оставляя тёплые печи
С икон сходила Богоматерь
Раздувала погасшие угли в Везувии
Там где слишком много было тепла
Седели девушки как стареют горы
С которых не сбежало не одного ручья...

Мелочи быта

Если дом мой пустой
Не беда
Больше друзей принять я могу
Рванный розовый абажур
Зарю разлил по стаканам
И чай возмутительно крепкий
Почувствовал себя рождённым
Под солнцем...
И комод как корабль
Приткнулся к стене
В ящиках история дома
Георгиевский крест
Подвенечное платье
В коробке из-под монпансье
Откуда счастье детское
Лилось рекой
Лежат медали письма
Похоронки
Квитанции что мы у государства
Не в долгу
Двенадцать слоников
Из благодатной Индии
Несут на спинах тюки
С Индийским чаем
Кошка с большими белыми
Глазами
Звала погладить и спустить
Копейку с гербом СССР
Когда отец устало опускался

На диван
Нам было стыдно за то что
Не устали
Над миром что зовётся
Тишиной
Как чёрный лебедь
Плафон парил
В углу гармошка для гостей
(Тогда ещё ходили в гости...)
Соседке соль давали
Без расписки
Делились хлебом как могли
Без любопытства все знали
О себе и о других
А сколько смеха вызывал
Любой житейский промах
Не губительны невзгоды
Светло отдохнувшей душе...
Не ведали значенья слова
Стресс
И иногда кричали
И били в нос
Когда не снести обиды
Умиrotворяя кровь текла
Оба плакали обнявшись
Лук зеленел под окнами
И правдою была лишь жизнь
Потом мещанство как армяк
Сменяли на всеобщую болонь

Слоны ушли в небытие
Их тропы заросли полынью
Самовары городовые наших
Маленьких дворов
Без труб но всё же гордо
Прошагали в утильсырьё
Разбили вдребезги копилки
И усмехнувшись мелочи
Взаимы у государства
Стали брать
Комоды с семейными архивами
Перекочевали на свалку истории
В стандартной мебели
Душа не ведаёт покоя
На огонёк голубизны невероятной
Летит душа на пламя свеч
Как мотылёк

«Не уставай душа трудиться
И день и ночь» — кричал поэт
Работать меньше стали люди
И в день и в ночь...
Из дворики и из домов
Шагнули люди
На холёные ладони площадей
И затерялись...
В моей квартире
Зелёный абажур
И засыпая бреду
По зелёной траве
Бриллианты росы
Стряхивая на землю
Тайники мутации мещанства
Моют липкие лапки
Ворожа гостей дорогих...

* * *

Альтернатива —
Либо-либо по-русски
Коверкает мальчик слова
Не ведая то что он как бурная река
Перетаскивает валуны
Отшлифовывает их до совершенства
Голубиногo яйца
Я видел воочию логопеда
Он мог детям помочь
Выговаривать букву «р»
Дети вырастут
Словно деревья напоенные дождём
И птицы слетят с ветвей
И племя людей
Рассеется по земле
Как споры седых одуванчиков
Я достоверно знаю
По проекту архитектора
Можно замастрячить
Вавилонскую башню
Только пусть из собачьей будки
Не выглядывает

Удивительно чистое
Голубоглазое лицо
Неразумный мальчик
Коверкает русские слова
Как ворон чёрный каркает
В воздушной лёгкой
Фразе лопаются шары воздушные
Тончайших слов
Не знает гора
Говорящая ручьями
Почему человек
Ворочает во рту слова
Как камни
И птицы
Замерли в прозрачном воздухе
А вдруг
С цветка по имени Россия
Осыпятся капли росы
И кто-то изысканно нежный
Их назовёт
Бриллиантами чистой воды
Которой не напиться вовек...

Светлый день

Наташе Сокольниковой

Светлый день —	Облака забывшись
Белый цветок	Прыгают
В фарфоровой вазе дня	Через электродугу,
Прохожие с фонарными столбами	Как через скакалку...
Шумят весенним лесом	Моя маленькая дочь
Деревья входят	Протирает
В мудрые трамваи	Светлой ручкой глаза
Листик подают кондуктору	Я обращаюсь
Отсчитав серебряную мелочь смеха	К ней
Кондуктор отрывает им билет...	Не иначе, как
Дерево с удивлением	«Ваша светлость»
Смотрит в окна	И даже когда
Станет тепло и тихо	Ночь откроет шлюзы
Когда улица снимет	И заполнит улицы темнотой
Свитер из воздушных струй	Дома поплывут
Затушены домины	Как расцвеченные корабли
И печи задуты	И долго будут светиться
Топорища покрываются	Ресницы
Берёзовыми почками	Тонкими комариными хоботками
Спичка	Через которые солнце
На коленях старого дерева	Пьёт нектар
Слушает сказки	Из белоснежного цветка
Вселенского леса	С пятью лепестками
Самолёт реактивный	И каждый лепесток
Протянет рельсы	Как каплю росы
На небо	Баюкает Россию

* * *

В своей душе
Собираю осенние листья
Чтобы в столицу
Купить наибоьстрый билет
Я их прячу от глаз
Посторонних
Под самым тяжелым камнем
Не уеду в столицу
Задолжал
За пролитый на землю свет
За неспетые песни мои
Кто же
Если не я
Выкупит невольницу-розу
На рынке
И дождевых червей
Укроет

* * *

Сел мотылёк на спину
Мне подарил он крылья
А я сидел
И не знал
Быть ли ангелом мне
Или просто полев
Аэродрома...

* * *

Когда термометр
Завяжет
Ртутный галстук
На отметке — сорок
И птицы на карнизах
Заиндевеют как ресницы на морозе
Как хорошо бы
Начать свою жизнь с нуля...

* * *

Босое как звезда
И ледяное как свирель
Как мост хвостов сорочьих хрупкое
Близишься ко мне
В розовом чепце
Растрепанное утро

* * *

В каждом окне	...я целый мир
Себя узнаю	Могу удержать на ладони
Благодарю зеркало	Спасибо ветру —
Понимающее меня с полуслова	Он сгибает меня как тростник
Спасибо рукам	Спасибо молнии за то
Удерживавшим голову на плечах	Что она пронзает меня
Спасибо друзьям	Спасибо зверю
Сыпавшим яд в бокал	Сидящему в клетке вместо меня
Благодарение птицам	Спасибо зеленому полю
Способным увлечь мои глаза за собою	Глядящему удивленно цветами
Спасибо солнцу	Спасибо себе
Всходящему	Узнавшему себя в каждом окне...

В это печальное утро дождь спит
 Укрывшись облаком
 И лужи — глаза слепых морей
 Меня не отражают.
 В это печальное утро
 Цветы не пьют воду
 Цветы пьют печаль
 И на каждом лепестке

Налет пыльцы...
 В это печальное утро
 Пистолеты глотают слюну
 И жмет горло собаке ошейник
 В это печальное утро
 Хочется услышать твой голос —
 Горсть зерен в уснувшую землю
 В это печальное утро...

* * *

Есть и у тебя
 Двуликость
 Я тебе не указ
 Когда ты печально
 И открыто
 Смотришь на закат
 Я знаю
 Для кого завтра
 Наступит рассвет.
 Трамвай
 До невозможности
 Похожий на расцвеченную
 Гусеницу
 Уползает вместе с тобой
 По проводам
 И взгляд последний
 Как черная метка
 Всех приговоренных
 К любви
 Иду
 Совсем себе чужой
 И вспоминаю
 Что женщина
 Знакомая

Есть у меня
 И только ветер прохладный
 В зашумевшей листве
 Являет твоё лицо
 Твой лик
 Как предзакатный солнечный блик
 Может я и стал бы повиликой
 Таща за собой
 Павлиний хвост цветов
 Вкруг твоей ноги
 Обвиться
 Ласковым
 Ушастым щенком
 И в многоликости
 Отцветающих миров
 Измена и любовь
 Монетой
 На счастье
 Брошенной вверх
 И голубой орел
 И решка
 Как решето
 Которым не вычерпать море
 Разливанное

* * *

Всю ночь
 Кричали фонари
 Каким-то желтым рыком
 Отгоняли ночь
 И женщина спала
 Уставшей птицей
 В моей руке
 Я знал

С рассветом
 Слетит с моей ладони
 Как с листьев
 Слетает алмазная роса
 Луна
 На лунных дорогах
 Потягивает чай
 С отливом

Обнажается город ночной
Ожерелье засыпанных лиц
Некрасивые женщины
Преданные любви
Спешат домой
В дивертисменте свалок
Дерутся собаки
За лучшую долю
И пробудившийся малыш
Таким пронзительным голосом
Родителям устроил побудку
Даже птицы
С испугу
Ему запели колыбельную
О сколько таинств
Сулила плоть
И в водопаде
Рассыпанных волос
Мои глаза сверкали
Золотой форелью
С уставшим телом
Ненадолго и не насовсем
Душа прощается
И весь в устах из пара
Мурлычет чайник

И сковорода скворчит
Поджаренным мясом
И бутерброды
По всем десантным канонам
Падают маслом вниз
И в этой бытовой порuke
Мы самые
Верные рабы
И женщина
Обившая вчера колени
О шероховатость мебели
Домашней кошкой
Возлежит на кушетке
Вальяжно домовита
И нежна
О волшебство любви
И ты растаешь дымкой
В утреннем тумане
За горизонтом
Исчезает парус
Яхты одинокой
О волшебство поэзии
Оно лекарство
И доука
Скука превратностей любви

* * *

Лине Кринберг

Давай же ограничимся
Фальшивой ночью расставанья
Минуты как прозекторы
В грязных халатах
По локоть в крови
Коротают в нашей встрече
Агонию любви
Два корабля в тумане
Глаза отводили
По сторонам
Когда по чертовому мосту
Пробежит восхищение
На длинных и тонких ногах
Согласно этикету расставанья
Подают меню
Взаимных горечей
Обид
Мы как купцы
Не глядя

Тыкаем
Что погорше
И когда
Крокодилим глазом
Надуется желчный пузырь
И потолстеет печень
Мы упреждая
Пощечины и оплеухи
Громко хлопнем дверью
(каждый со своей стороны)
Выпуская души на свободу
Громыхнем дверью
Словно точку поставим
В конце блестящего романа
В подсвечник возгрузим свечу
Во славу Венеры
И голой рыбкой нырнем
В чужие постели
Хоронящие любовь

Не долго плачут
Зато потом заливаются смехом
Заливая горе вином
Приливом
Отливом
Радостей обыденных
Отмывая память
(А кто сказал,
что любовь бывает беспамятной)
Вот и для другого разговора
Подставляет уши

Как под родниковые воды кувшин
Для притворно-приторных слов
И стреножив троллейбус
А может облачного коня
Поскачете
Теннисным шариком
По асфальту
И целлулоидного падения
Даже фальшь сияет
Золотой пылью
с крыльев радуги

* * *

Гало Р.

И в ожидании весны
Не сходить с ума,
А посетить осенне-зимний лес
Пожухлые афиши
Отгастролировавшего голубоглазого лета
Под снежный скрип
Шуршат под ногами
И в этом шорохе
Видимо слышны
Отголоски аплодисментов
Благодарных зрителей
За не востребованную теплоту
Разлитую в сочные ладони
Всем поелику и повилику
Деревья вырванные с корнями
Как сорняки
Грезят себя кораблями
Выброшенными на берег
Где и жить в самом страшном сне
Не приснится
Под присмотром строгих елей
Веселятся рыжики
Совсем как дети
Оставшиеся дома без родителей
В паутинных углах
Вздыхает поскрипывает лукошко
Ожидая напросившихся
Незванных груздей
Укатанные в беззаботность
Возвращаются с летнего пляжа
Берёзы, осины,

Забыв разоблачённые одежды
Не стыдясь своей наготы
Идут
Как говорят в простонародье,
В чём мать родила
В заброшенной паутине
Летаргирует досыпая летом
Забитая муха
И звон полуденного звена
Покачивается вместе с ней
В паутине
Как в гамаке
Отцветает багрянец листьев
Слетает по золотой
От пролетевшего золотого имени
Зябко кутаясь в сырой туман
Никто не замечает
Подслеповатое Солнце
Лишь дыханием
Согревающее
Холодные лапки белок
Зарывающих сухие грибы
И изумрудные орехи на зиму
В стойке каменных истуканов
Застыли суслики
Житным хлебом
И снежной солью
Встречающие зиму
Терриконы муравейников
Надёжно укрыты
Щитами листьев

* * *

Тебя принёс
Безмятежный мир
Мои глаза теплы
Как твои ладони
В следах твоих ног
Вырастают цветы и деревья
Ласковые листья
Омытые дождём
Твоё просветлённое лицо
Ручей уносит океан
Ты шепчешь рассыпая камни

Пиши пиши пиши
Свои акварели
Тебе я поднесу
Небесную пиалу славы
Ноги омою
От снежной пыли
Северных дорог
Только мой милый
Не укутывайся в саван
Тебе ещё надо прожить
Тысячу светлых минут...